

Нельзя не сказать, что такой взгляд на отношенія сѣверныхъ Гертнитовъ къ нѣмецкому Ортниту покоится на гипотезѣ случайнаго созвучія именъ, къ которому впослѣдствіи пристраивается и генеалогическое уравненіе. Если содержаніе поэмы объ Ортнитѣ и не воспроизводится ощутительно въ разсказахъ о Гертнитахъ (я, впрочемъ, придержался бы параллели: Ортнита, ѣдущаго по невѣсту, и Гертнита II, участника въ брачной поѣздкѣ Озантрикса), то возможно и другое построеніе, равносильное предложенному Voretsch'омъ: Ортнитъ остался бы въ русской генеалогіи вмѣстѣ съ Ильей, но къ нему примѣнился мотивъ брачной поѣздки типа *Huon de Bordeaux*. Редакторъ М² видимо отождествлялъ имя Ортнита съ Гертнитомъ, когда разсказывалъ о гибели Гертнита Бергарскаго отъ дракона; если онъ не внесъ этого Гертнита въ русскую родословную, то потому что въ его подлинникѣ имени Ильи не было: по предположенію Voretsch'a его источникомъ была не поэма объ Ортнитѣ, а какая нибудь версія Вольфдитриха, гдѣ Ильи нѣтъ.

Я не предлагаю непосредственнаго сближенія Гертнита и Ильи сѣверной саги съ Ортнитомъ и Ильей поэмы. Тѣ и другіе могутъ быть различными отраженіями одного общаго источника.

IV.

Ортнитъ и Илья русскій. Ортнитъ и Вольга.

Засталъ-ли авторъ нѣмецкой поэмы сагу объ Ортнитѣ уже приуроченной къ Италіи, или ему принадлежитъ приспособленіе къ новой мѣстности, которую, повидимому, онъ зналъ *de visu*, но ему, по мнѣнію Мюлленгофа и Енике, принадлежитъ приспособленіе дѣйствія къ историческимъ моментамъ, которыхъ самъ онъ былъ свидѣтелемъ. Такимъ моментомъ были политическіе замыслы Фридриха II, которые онъ пытался осуществить въ Италіи и отчасти осуществилъ до 1226 года. Согласно съ этимъ и